А 322/35

ОВЛАДѢНІЕ

УКРѢПЛЕННЫМЪ АУЛОМЪ

САЛТЫ

ВЪ ДАГЕСТАНѢ

ВЪ 1847 ГОДУ.

1847.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
42327-50

ОВЛАДѢНІЕ УКРѢПЛЕННЫМЪ АУЛОМЪ САЛТЫ ВЪ ДАГЕСТАНѢ ВЪ 1847 ГОДУ.

Въ концѣ Іюля, холера, свирѣпствовавшая въ Дагестанскихъ долинахъ прекратилась, а войска Самурскаго отряда, расположенныя на возвышенномъ плато Турчи-дага, оправились отъ болѣзней, отдохнули отъ прежнихъ трудовъ и приготовились къ новымъ.

25-го Іюля Г. Главнокомандующій, продолжая приводить въ исполненіе предначертанія свои, по военнымъ дѣйствіямъ сего года въ Дагестанѣ, выступилъ къ с. Салты, для овладѣнія этимъ укрѣпленнымъ и по мнѣнію горцевъ неприступнымъ аломъ, съ отрядомъ въ составѣ коего находились:

1-й батал. Эриванскаго Карабинернаго полка,

1, 2, 3 и 4-й батал. пѣхот. Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка,

1-й и 4-й батал. Самурскаго пѣхотнаго полка,

1-й батал. Мингрельскаго Егерскаго полка,

Рота Кавказскаго Сапернаго баталіона,

Команда съ галваническимъ приборомъ,

Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,

Три взвода стрѣлковъ съ крѣпостными ружьями,

Дивизіонъ батарейной № 4 батареи 21-й Артиллерійской Бригады съ легкими орудіями,

Взводъ легкой № 6 батареи 21-й Артиллерійской Бригады,

Три взвода Горной Артиллеріи,

Дивизіонъ тяжелой Артиллеріи (двѣ 2-хъ пуд. мортиры и два $^1/_2$ пудов. единорога,)

Два взвода ракетной команды: одинъ пѣшій другой конный,

Дивизіонъ драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка,

Двѣ сотни Донскихъ казаковъ, и

До 1500 человѣкъ конной и пѣшей милиціи.

На Турчи-Дагѣ, для охраненія сообщеній отряда и прикрытія Казикумыхскаго Ханства были оставлены: 2-й баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, съ двумя горными орудіями, команда казаковъ и часть милиціи.

Необходимость наступательными дѣйствіями защищать покорныя Правительству общества Дагестана, отъ нападеній возмущенныхъ Шамилемъ племенъ, при чемъ наступательныя съ нашей стороны дѣйствія оказались неизбѣжны, а также вредъ причиняемый укрѣпленными непріятелемъ по правому и лѣвому берегамъ Кара-Койсу аулами, гдѣ горцы скрытно собирались въ значительномъ числѣ и неожиданно вторгались въ наши предѣлы, дѣлали уничтоженіе аула Салты предметомъ первостепенной важности.

Во время слѣдованія къ этому аулу войска преодолѣвали значительныя мѣстныя препятствія, и часто разработывали дорогу для провоза Артилеріи, въ особенности батарейныхъ орудій и 2-хъ пудовыхъ мортиръ, которыя въ первый разъ на Кавказѣ были употреблены для дѣйствія внутри горъ. — Непріятель показывался, но не въ большомъ числѣ.—При занятіи д. Кегеръ гдѣ ночевалъ отрядъ, съ 25 на 26-е Іюля, а также при выступленіи оттуда на другой день, были перестрѣлки. Ночью горцы по одиночкѣ подкрадывались и стрѣляли по лагерной цѣпи.

По приближеніи къ с. Салты 26 Іюля, авангардъ былъ встрѣченъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ непріятеля.—При первомъ обозрѣніи можно

было убѣдится, что многочисленный гарнизонъ укрѣпленнаго аула сдѣлалъ всѣ приготовленія къ упорной защитѣ.

С. Салты, расположенное на мѣстѣ гдѣ ущелье рѣчьки Силки, впадающей верстахъ въ трехъ ниже его въ Кара-Койсу, дѣлается узкимъ, было укрѣплено весьма сильно, а окружающая его пересѣченная и изрытая глубокими оврагами мѣстность, представляла большія затрудненія, какъ для расположенія лагеря, такъ и для блокады аула, защищаемаго со всѣхъ сторонъ каменною, высокою, толстою и отчасти казематированною стѣною, вездѣ фланкируемою башнями, построенными на исходящихъ углахъ.— Передъ нѣкоторыми мѣстами были вырыты глубокіе рвы и устроены крытые ходы, между тѣмъ какъ другія части укрѣпленія обезпечивались неприступностію самой мѣстности.—Кромѣ работъ, требовавшихъ огромныхъ трудовъ и усилій, для наружной обороны аула, горцы обратили также вниманіе на то, чтобы укрѣпиться внутри: всѣ и безъ того узкія улицы, какъ можно было видѣть съ окрестныхъ высотъ заграждались траверзами; для защиты отъ навѣснаго огня были устроены блиндажи, большая часть сообщеній были продѣланы черезъ подземелья и подвальныя части строеній, а каждая сакля была обращена въ отдѣльную цитадель, съ большимъ числомъ бойницъ, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ.

Г. Главнокомандующій, признавая, что овладѣніе ауломъ открытою силою будетъ сопряжено во всякомъ случаѣ съ значительною потерею, осмотрѣвъ окрестности и расположеніе аула, нашелъ полезнѣйшимъ осаждать укрѣпленное мѣсто по правиламъ Инженернаго искуства и избралъ

для главной атаки Юговосточною сторону, потому что мѣстность, представляя тутъ болѣе удобствъ для осадныхъ работъ, дозволяла также направить наши усилія преимущественно на верхную, сѣверо восточную часть аула, съ овладѣніемъ коей, остальныя части не могли держаться продолжительно, потому что завладѣвши ею, можно было отрѣзать гарнизону всякое сообщеніе съ внѣшними скопищами и лишить его возможности получать подкрѣпленіе и продовольствіе.

Между тѣмъ Шамиль, оцѣняя важность послѣдствій могущихъ произойти для него отъ паденія Салты, принудилъ все послушное ему народонаселеніе Дагестана участвовать въ защитѣ этаго селенія.—Изъ всѣхъ деревень храбрѣйшіе мюриды были назначены въ гарнизонъ, и устроена правильная смѣна ихъ по истеченіи извѣстнаго времени, а остальные вооруженные люди собрались большими партіями на высотахъ, окружающихъ атакованный аулъ, подъ предводительствомъ храбрѣйшихъ Наибовъ.

28-го числа изъ войскъ, находившихся въ распоряженіи Командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ присоединились къ отряду, подъ начальствомъ Полковника *Евдокимова:* 3-й баталіонъ Самурскаго и 2-й Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, съ однимъ горнымъ орудіемъ и Акушинскою милиціею. — Когда колонна эта располагалась на указанной позиціи, Адъютантъ Г. Главнокомандующаго Гвардіи Ротмистръ *Глѣбовъ*, исполняя должность младшаго Штабъ - Офицера при 2-мъ баталіонѣ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ свойственнымъ ему и во многихъ случаяхъ испытаннымъ самоотверженіемъ, осматривалъ, для расположенія цѣпи, берегъ крутаго оврага, лежащаго на правомъ флангѣ нашей позиціи и откуда гор-

цы производили сильный ружейный огонь, къ общему сожалѣнію былъ убитъ.

Для первоначальныхъ осадныхъ работъ, передовая линія отряда расположилась съ Южной и съ Юго-Восточной сторонъ аула, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На правомъ флангѣ:

2-й батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка.
3-й батал. Самурскаго пѣхотнаго полка
Одна рота Кавказскаго Сапернаго баталіона.

Въ Центрѣ:

1-й батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка (*)
1-й батал. Мингрельскаго Егерскаго полка.
4-й батал. Самурскаго полка.
Казикумыкская Чохская и Аварская милиціи.

На лѣвомъ флангѣ на высотахъ.

2-й и 3-й батал. Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка.
Одна рота Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.

Остальные войска частію находились въ резервѣ а частію были размѣщены на пунктахъ, откуда можно было ожидать нападенія непріятеля на лагерь.

Линія передовыхъ войскъ, находилась въ разстояніи отъ 100 до 150 сажень отъ стѣнъ укрѣпленія, въ мѣстахъ, гдѣ по возможности они были прикрыты самою мѣстностію, но чтобы совершенно обезпечить ихъ отъ мѣткаго ружейнаго огня изъ аула, между частями войскъ устроены были

(*) Въ послѣдствіи прибылъ изъ с. Ходжалъ-Махи и расположился въ центрѣ 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка.

прикрытыя сообщенія, означенныя на планѣ подъ литерами a, b и c, а на выгоднѣйшихъ пунктахъ передовой позиціи поставлена Артиллерія забрустверами.—Для этихъ предварительныхъ работъ, потребовалось нѣкоторое время, и они могли быть окончены только къ 30-му Іюля.

Въ тоже время заготовлялись матеріалы для осадныхъ работъ,—что по недостатку лѣса около с. Салты, какъ и вообще во всемъ Дагестанѣ, представляло нѣкоторыя затрудненія. — По этой причинѣ туры и фашины большею частію замѣнялись снопами неубраннаго непріятелемъ хлѣба. — Между тѣмъ легкая и горная Артиллерія наша, поставленная на лѣвомъ флангѣ передовой позиціи, въ батареяхъ означенныхъ на планѣ подъ №№ VIII, IX и X, на высотахъ, командующихъ ауломъ, равно какъ крѣпостныя ружья и стрѣлки, постоянно стрѣляли по людямъ, которые показывались между саклями, а 28-го Іюля открытъ для разрушенія строеній огонь изъ двухъ 2 пудовыхъ мортиръ.

Таковое расположеніе возможно только, противъ непріятеля, котораго Артиллерія слаба во всѣхъ отношеніяхъ и дѣйствительно, хотя горцы изъ аула безпрестанно стрѣляли изъ двухъ орудій и фалконета, огонь сей былъ для насъ почти безвреденъ—ружейный же ихъ огонь хотя сначала больше безпокоилъ, но впослѣдствіи когда, какъ выше сказано, всѣ мѣры были приняты для прикрытія земляными работами передовыхъ нашихъ постовъ и сообщеній, онъ не причинялъ намъ почти никакого вреда.

Въ ночь съ 29 на 30-е Іюля открыты наступательные траншейные работы.—Производителемъ

ихъ назначенъ Инжинеръ Подполковникъ *Кеслеръ*, а Траншей Маіоромъ, для распоряженій войсками, прикрывавшими работы — Мингрельскаго Егерскаго полка Маіоръ *Мищенко;* когда же храбрый и распорядительный Штабъ-Офицеръ этотъ, получилъ въ послѣдствіи сильную рану, онъ былъ замѣщенъ состоящимъ при Г. Главнокомандующемъ для особыхъ порученій Капитаномъ Княземъ *Козловскимъ*. — Г. Главнокомандующій поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Генералъ-Лейтенанту *Коцебу* главное наблюденіе, какъ надъ Инжинерными работами, такъ и распоряженія по дѣйствію Артиллеріи, а Командующему войсками въ Южномъ Дагестанѣ Генералъ-Лейтенанту Князю *Аргутинскому-Долгорукому* предоставилъ общія распоряженія относящіеся до дѣйствій всего отряда, относя его личной обязанности охраненіе общаго расположенія противъ многочисленныхъ партій, показывавшихся со всѣхъ сторонъ на высотахъ и вообще всѣ внѣшніи дѣйствіи, равно какъ и снабженіе войскъ изъ мѣстъ складовъ, военными и продовольственными запасами.

Передъ лагеремъ Чохской и Аварской милиціи, въ первую ночь открытія работъ выведена летучею сапою траншея № 1, и въ головѣ ее расположенъ ложементъ для прикрытія лѣваго фланга осадныхъ работъ.

Въ эту же ночь съ 29 на 30-е число, многочисленная партія горцевъ подъ Начальствомъ *Гаджи-Мурата*, скрытно подошла со стороны с. Кудали и Кегеръ къ мѣсту расположенія 1-го и 4-го баталіоновъ пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка за раззореннымъ ауломъ

Сила и бросилась на лагерную цѣпь (*) Командовавшій этими войсками Адъютантъ Г. Главнокомандующаго Полковникъ Князь *Гагаринъ*, мужественно встрѣтилъ и отразилъ нападеніе.—Послѣ упорной перестрѣлки, горцы были опрокинуты и разсѣяны картечными выстрѣлами. — Въ этомъ дѣлѣ раненъ Полковникъ Князь *Гагаринъ* и трое нижнихъ чиновъ.—Потеря непріятеля хотя неизвѣстна положительно, но утромъ во многихъ мѣстахъ открыты большіе кровавые стоки и собрано брошенное горцами при бѣгствѣ оружіе и одежда. Удачное отраженіе этаго ночнаго нападенія, укротило предпріимчивую отважность непріятеля и избавила отрядъ на будущее время отъ покушеній горцевъ на тылъ занятой нами позиціи.—Для большаго же обезпеченія отряда съ этой стороны и сообщенія нашего съ с. Цудахаромъ, чрезъ которое проходили всѣ транспорты направляемыя къ войскамъ, въ селеніи Кудали были расположены 300 человѣкъ милиціи Даргинскаго округа.

30-го Іюля, работы предыдущей ночи продолжались, а въ ночь на 31-е изъ оврага передъ правымъ флангомъ нашей передовой линіи выведена летучею сапою, траншея № 2-го, по длинѣ на 140 сажень.

Твердый, щебенистый и мѣстами скалистый грунтъ, затруднялъ работы, такъ что съ большимъ трудомъ и непомѣрными усиліями можно было углубиться въ первую ночь только такъ, чтобы къ утру быть прикрытымъ отъ ружейнаго

(*) На планѣ, на означенномъ мѣстѣ показаны 4-й баталіонъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и двѣ роты 4 баталіона Сажурскаго пѣхотныхъ полковъ; передвиженіе это сдѣлано въ послѣдствіи.

огня непріятеля; для полнагоже углубленія и разширенія траншей, нужно было употребить двое сутокъ.

Въ ночь на 31-е Іюля, горцы хотя и дѣлали нападенія съ разныхъ сторонъ на лагерь и вылазки на траншейныя работы, но довольно робко и безъ всякаго для насъ вреда.

Ночью на 1-е Августа, выведена летучею сапою траншея № 3. — Непріятель поддерживалъ сильный огонь изъ укрѣпленія по работамъ, а многочисленная партія подъ предводительствомъ *Кибитъ Магомы*, *Даніель Бека* и *Гаджи-Мурата*, скрывавшаяся днемъ въ ущельяхъ и оврагахъ высокихъ горъ между Кегеромъ, Хиндахскимъ и Салтинскимъ мостами, вывезла орудіе къ лѣвой оконечности занятой нами позиціи и сдѣлала до 15 выстрѣловъ гранатами, по лагерю, откуда немедленно была выслана противъ нее часть войскъ, но горцы, вѣроятно замѣтивъ это движеніе поспѣшно увезли орудіе.

Въ ночь на 2-е Августа заложена летучею сапою траншея № 4, длиною на 70 сажень и тѣмъ мы приблизились на 40 сажень къ стѣнамъ аула.— При этой работѣ какъ при предыдущихъ, вмѣсто туровъ употреблялись снопы соломы.

Непріятель опять произвелъ сильную вылазку противъ траншейныхъ работъ, но послѣ жаркой перестрѣлки былъ опрокинутъ.

Въ ночь на 3-е Августа въ головѣ траншеи № 4 надъ оврагомъ, устроенъ редутъ и батарея на два орудія, означенная на планѣ подъ № V.— Непріятель сдѣлавъ вылазку, старался ружейнымъ огнемъ и бросая камни вытѣснить наши войска

изъ вновь устраиваемаго редута, но былъ встрѣченъ и опрокинутъ штыками.

Въ тоже время партія Кибитъ-Магомы, подвезла орудія къ лѣвой оконечности нашей позиціи и начала стрѣлять гранатами по лагерю; но заранѣе поднятыена эти высоты два баталіона съ двумя горными орудіями, внезапнымъ сильнымъ огнемъ заставили мюридовъ поспѣшно удалиться.

Въ ночь на 4-е Августа, заложена, подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, летучею сапою траншея № 5, а изъ редута устроеннаго надъ оврагомъ, выведена летучею сапою траншея № 6-го.

Чтобы недозволить непріятелю стрѣлять изъ орудій по ночамъ противъ лагеря, къ мѣсту расположенія Ахтинской милиціи постоянно были выдвигаеми вечеромъ два баталіона пѣхоты, рота стрѣлковъ, два орудія, ракетная батарея и часть милиціи. — Встрѣченные наканунѣ еще совсѣмъ неожиданно Артиллерійскимъ огнемъ — горцы не сдѣлали въ ночь на 4-е Августа никакого покушенія—а на разсвѣтѣ Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій* съ этими войсками произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ, гдѣ скрывалось скопище, но не смотря на стараніе заманить его для преслѣдованія колонны, когда она возвращалась въ лагерь, непріятельскія толпы остались въ отдаленіи и дѣло кончилось перестрѣлкою съ пикетами, не причинившею намъ никакого вреда.

Въ ночь на 5-е Августа, была заложена подъ сильнымъ огнемъ летучею сапою траншея № 7-го, въ коей устроена въ послѣдствіи брешь батарея № 11.— Послѣ того какъ траншеею № 6 мы подошли къ укрѣпленію на разстояніи 25 сажень,

нельзя было продолжать работы иначе. какъ тихою сапою, что по каменистому грунту, вблизи непріятельской стѣны сохранившей еще полную свою ружейную оборону, было дѣломъ большаго труда.

5-го Августа, траншея № 6 доведена тихою сапою до капитали башни Б, построенной такъ прочно, что нельзя было надѣяться разрушить ее дѣйствіемъ полевой Артиллеріи, почему чтобы взорвать ее, въ ночь на 6-е Августа въ оконечности траншеи № 6-го, былъ заложенъ минный колодезь и сдѣланъ летучею сапою ходъ сообщенія № 8-го.

6-го Августа, изъ миннаго колодца передъ башнею Б, выведено начало минной галлереи.— Совершенно твердый песчаникъ, дѣлая минныя работы до непомѣрности трудными, препятствовалъ скорому ихъ производству, такъ что при всѣхъ необыкновенныхъ усиліяхъ и примѣрномъ усердіи минеровъ, въ сутки пройдена только одна сажень.

Для угроженія партіи, безпокоившей выстрѣлами лѣвый флангъ нашей позиціи, въ ночи на 5-е и на 6-е Августа, какъ и впредыдущія, высылались изъ лагеря, къ расположенію Ахтинской милиціи по два баталіона съ двумя орудіями.—Осторожный непріятель замѣчалъ эти движенія и не вывозилъ орудій, но видя что мы не предпринимаемъ другихъ рѣшительныхъ мѣръ, противъ его покушеній, сдѣлался менѣе бдительнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ укрѣпилъ занятую имъ позицію, завалами, за коими считалъ себя въ безопасности. — Всѣ Лазутчики единогласно потверждали, что въ скопище находилось до 8 т. конныхъ и пѣшихъ горцевъ, съ двумя орудіями и что ими предводительствовали

Кибитъ-Магома, Даніель-Бекъ, Гаджи-Мурата, и кромѣ этихъ главныхъ сподвижниковъ Шамиля еще 8 Наибовъ Дагестана.

Желая, непрерывая осадныхъ работъ, имѣть возможность двинутся противъ непріятеля съ достаточнымъ числомъ войскъ, Г. Главнокомандующій нашелъ нужнымъ притянуть изъ Ходжалъ-Махи, гдѣ работы по возведенію укрѣпленія были почти совершенно окончены, двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 3-й баталіонъ Дагестанскаго.

6-го Августа, Генералъ-Маіоръ Князь *Кудашевъ* прибылъ чрезъ Цудахаръ въ одинъ переходъ, съ этими войсками и съ однимъ горнымъ единорогомъ.

Г. Главнокомандующій рѣшился немедленно атаковать непріятеля, пользуясь средствами, которыя обезпечивали успѣхъ —Для сего онъ поручилъ Генералъ-Лейтенанту Князю *Аргутинскому-Долгорукому*, колонну состоявшую изъ слѣдующихъ войскъ.

1-го батал. Эриванскаго Карабинернаго полка.

1 и 2-го батал. пѣхотнаго Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка.

1 и 4-го батал. Самурскаго пѣхотнаго полка.

1-го батал. Мингрельскаго Егерскаго полка.

Двухъ ротъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.

Дивизіона Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка.

Двухъ сотенъ Донскихъ казаковъ.

Шести горныхъ орудій.

Командъ конгревовыхъ ракетъ конной и пѣшей.

300 человѣкъ конной и 600 пѣшей милиціи.

Начальство надъ остальными войсками, охраненіе лагеря и траншейныхъ работъ, было поручено Генералъ-Лейтенанту *Коцебу*.

Самъ Г. Главнокомандующій находился при назначенной къ атакѣ колоннѣ, которая въ полночь съ 6-го на 7-е Августа собралась на лѣвомъ флангѣ лагеря.

Непріятель замѣчалъ, какъ сказано выше, подобныя движенія, но не подозрѣвая: ни многочисленности собравшихся на этотъ разъ войскъ, ни намѣренія нашего атаковать его, не принялъ никакихъ предосторожностей.—Почему авангардъ колонны, подъ начальствомъ Адъютанта Г. Главнокомандующаго Полковника *Мицкевича*, приблизился не замѣченный къ пикетамъ непріятельскимъ, такъ что былъ отдѣленъ отъ нихъ только небольшими холмами. — Между тѣмъ, какъ остальныя войска, не смотря на темноту ночи, по скалистой и изрытой оврагами мѣстности, быстро стягивались къ авангарду, Чохская и Аварская милиціи, бывшія впереди, подъ начальствомъ Гребенскаго казачьяго полка Сотника Князя *Гагарина*, на разсвѣтѣ открыли непріятельскій караулъ, сдѣлали по немъ залпъ и понеслись прямо на передовыя завалы.—Отважные милиціонеры эти, спустились въ крутой и каменистый оврагъ, на противу положномъ гребнѣ котораго находилась укрѣпленная непріятельская позиція, спѣшившись они засѣли подъ скалою и открыли жаркую перестрѣлку.

Какъ только завязалось дѣло, 1 и 2-й баталіоны пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, съ четырмя орудіями и ракетною командою, были выдвинуты въ право для занятія высотъ, на коихъ немедленно построивъ

батарею, открылъ сильный огонь по непріятельскимъ толпамъ, изумленнымъ неожиданнымъ появленіемъ войскъ.

Князь *Аргутинскій-Долгорукій* съ авангардомъ колонны двинулся въ лѣво, перешелъ чрезъ оврагъ и обошелъ горцевъ съ ихъ праваго фланга.

Чрезвычайно отвѣсные каменистые спуски и подъемы, коихъ нельзя было избѣгнуть на значительномъ протяженіи, не помѣшали войскамъ исполнить это движеніе бѣглымъ шагомъ менѣе чемъ въ полчаса.—При этомъ, главная часть нашей милиціи, подъ начальствомъ Полковника *Джафаръ-Кули-Ага-Бакиханова*, быстро обскакавъ правый флангъ непріятеля, стала надъ спускомъ ведущимъ отъ непріятельской позиціи къ Хиндахскому мосту.—Будучи отрѣзаны чрезъ то отъ главнаго пути отступленія, горцы, чтобы открыть захваченную у нихъ дорогу, начали устрапваться, съ намѣреніемъ напасть на нашу кавалерію и силою прорватся къ Хиндахскому мосту. Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій* не далъ имъ времени привести это въ исполненіе; онъ съ рѣшительностію атаковалъ ихъ всѣми войсками бывшими у него подъ рукою; между тѣмъ, какъ дивизіонъ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, подъ начальствомъ Маіора *Дитмара*, обогнавъ милиціонеровъ, заскакалъ почти въ тылъ позиціи горцевъ, спѣшился и вступилъ съ ними въ жаркое дѣло, 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка и 1-й Эриванскаго Карабинернаго, неустрашимо бросились на завалы съ фронта.—Непріятель не выдержалъ этаго быстраго и смѣлаго натиска съ трехъ сторонъ, толпы его поколебались и стали кидатся почти съ отвѣсной покатости, находившейся въ тылу ихъ располо-

женія, чтобы достигнуть Кара-Койсу и спастись за Салтинскимъ мостомъ.—Карабинеры и Егеря настигли бѣгущихъ, поражали ихъ ружейнымъ огнемъ, кололи штыками и осыпали градомъ каменьевъ.

Противъ нашего праваго фланга, впереди мѣста гдѣ расположились въ началѣ дѣла 4 орудія и два баталіона пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, оставалась еще отдѣльная гора, увѣнчанная завалами, на которыхъ развѣвались 8 значковъ и толпились горцы.—Чтобы довершить пораженіе скопища, Генералъ-Маіоръ Князь *Кудашевъ* и Полковникъ *Плацъ-Бекъ-Кокумъ* направили туда часть милиціи и шесть ротъ пѣхоты.—Атака тутъ, какъ и на лѣвомъ флангѣ нашемъ была удачна и блистательна.—Колонна вошла на гору съ двухъ сторонъ и по первому крику ура овладѣла завалами.—Непріятель, въ числѣ болѣе 600 человѣкъ ища, спасенія отъ штыковъ, началъ съ поспѣшностію спускаться по узкимъ и скалистымъ тропинкамъ, солдаты мгновенно разобрали завалы и огромные камни полетѣли за бѣгущими.

Когда такимъ образомъ всѣ высоты были очищены, войска начали преслѣдовать скопище.—Съ поспѣшностію бросившись по крутому спуску, ведущему къ Кара-Койсу и по скопленію людей не находя удобныхъ тропинокъ, горцы возвращались толпами подъ наши выстрѣлы и кидаемые на нихъ каменья.—Многіе гибли обрываясь съ огромной высоты, другимъ съ трудомъ удалось сползти внизъ и укрыться отъ пораженія. — Глубина ущелья наполнилась бѣгущими, и еслибы мы могли преслѣдовать ихъ до самой рѣки Кара-Койсу, то вѣроятно большая часть ихъ погибла;

но высота берега глубокой пропасти, куда они укрылись, (не менѣе 700 футовъ,) при томъ вездѣ чрезвычайно крутая, и часто отвѣсная мѣстность, не представляли возможности спустить туда въ порядкѣ даже небольшую часть войскъ, которая нашла бы внизу многочисленнаго и доведеннаго до отчаянія непріятеля, чрезъ что, пріобрѣтенныя нами выгоды, могли бы измѣниться въ его пользу. — Почему войскамъ, съ ожесточеніемъ преслѣдовавшимъ горцевъ, было приказано остановиться на половинѣ спуска. Когда же непріятель скрылся изъ виду за рѣкою Кара-Койсу, отрядъ, послѣ непродолжительнаго отдыха возвратился въ лагерь.

Потеря наша въ этотъ день не значительна, какъ бываетъ всегда, когда быстрота а въ особенности неожиданность атаки доставляютъ намъ преимущество при первой встрѣчѣ съ скопищами горцевъ.—Съ нашей стороны убито: 3 нижнихъ чиновъ и 1 милиціонеръ; ранено: 1 Оберъ-Офицеръ (храбрый Сотникъ Князь *Гагаринъ*, которому Академикъ *Пироговъ* принужденъ былъ отнять ногу,) 2 рядовыхъ и 11 милиціонеровъ.

Потерю непріятеля, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ тѣлъ оставленныхъ на мѣстѣ опредѣлить нельзя, но судя потому что видно было сверху, какъ бѣгущіе падали съ кручь и были поражаемы ружейнымъ огнемъ, гранатами, ракетами и камнями, она должна быть значительна.

Сами же Найбы съ двумя своими орудіями, какъ послѣ оказалось, непредвидя возможности отпора, при первомъ появленіи войскъ нашихъ, успѣли спустить въ долину Кара-Койсу орудія и уйти вмѣстѣ съ ними къ Салтинскому мосту, прежде чемъ отступленіе имъ было отрѣзано.

У непріятеля взятъ одинъ значекъ и 5-ть плѣнныхъ; ружей, шашекъ и всякаго рода оружія въ значительномъ количествѣ, множество буроkъ и разныхъ другихъ вещей, брошенныхъ на взятой съ боя позиціи и на пути бѣгства непріятеля, достались солдатамъ.

ленія, смѣняя его защитниковъ, и тревожили инженерныя работы ружейными выстрѣлами, спускаясь на мысъ гдѣ впослѣдствіи устроена батарея, означенная на планѣ подъ № VI, Г. Главнокомандующій предпринялъ движеніе въ ночь съ 8 на 9-е число, съ колонною ввѣренною Князю *Аргутинскому-Долгорукому*, въ коей находилось 5½ баталіоновъ пѣхоты, 6-ть горныхъ орудій и кавалерія.

Авангардъ колонны, вышелъ на хребетъ занятый непріятелемъ, по дорогѣ изъ с. Кудали въ Куппу, и потомъ, по мѣрѣ движенія всего отряда, поднялся на Куппинскія высоты, гдѣ были устроены горцами завалы.—Замѣтивъ движеніе наше, устрашенныя партіи, оставили завалы и стали отступать, но не успѣли скрыться отъ огня, открытаго по нимъ съ гребня горы ракетами и изъ горныхъ орудій, а милиція спустившись на уступъ высокаго гребня, гдѣ толпились главныя силы, непріятельскаго скопища, поддержанная двумя баталіонами, заставила горцевъ обратиться въ бѣгство.

Въ это же время Полковникъ *Евдокимовъ*, начальствовавшій войсками прикрывавшими траншеи, слѣдя за движеніемъ войскъ и за направленіемъ непріятеля, послалъ одну роту Дагестанскаго пѣхотнаго полка, на образуемый двумя глубокими оврагами мысъ, находившійся на правомъ флангѣ нашей позиціи, съ котораго непріятель, какъ уже сказано, безпокоилъ рабочихъ и думалъ препятствовать нашимъ траншейнымъ работамъ устроивъ тамъ перекопы и завалы.—Командиръ 4-й Мушкатерской роты Поручикъ *Кармазинъ* (къ несчастію убитый въ послѣднихъ дѣлахъ

обложенія), исполнилъ это порученіе съ примѣрною рѣшимостію; непріятель былъ выбитъ изъ позиціи, и съ тѣхъ поръ, до конца осады мѣсто это занимали двѣ роты пѣхоты, выставляя сильный означенный на планѣ пикетъ, такимъ образомъ, что будучи прикрытъ отъ непріятельскаго огня изъ аула, онъ могъ обстрѣливать одну изъ главнѣйшихъ дорогъ, по которой гарнизонъ укрѣпленія имѣлъ сообщеніе съ наружнымъ непріятелемъ. — Послѣ этаго, партіи горцевъ поспѣшно скрылись и неостанавливаясь даже на р. Кара-Койсу, перешли Салтинскій мостъ и потянулись на противу положныя отдаленныя горы, откуда Шамиль, имѣя при себѣ родъ наблюдательнаго отряда, слѣдилъ за ходомъ происшествій, ободряя своимъ присутствіемъ, хотя, и не совсѣмъ близкимъ защитниковъ Салты.

Войска, ни кѣмъ необезпокоиваемыя, возвратились въ лагерь, послѣ преслѣдованія бѣгущихъ партій, до самаго спуска къ Кара-Койсу.

Непріятель, поспѣшнымъ отступленіемъ хотя избѣгнулъ потери столь же значительный какъ 7-го числа, но гранаты, ракеты и крѣпостныя ружья причинили ему много вреда.

Вслѣдъ за тѣмъ, лазутчики доставили Начальнику отряда свѣденіе, что горцы разбитые и разсѣянные нашими войсками, разошлись большею частію по домамъ, не смотря на усилія Наибовъ для удержанія ихъ въ сборѣ.—Шамиль, долженъ былъ употребить все свое вліяніе и неограниченную власть, которою онъ пользуется въ Дагестанѣ, чтобы заставить партію снова собрατся въ окрестностяхъ Салты, но не смотря на всѣ просьбы и угрозы, предводители горцевъ, успѣли собрать

свои разстроенныя дружины не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ недѣль послѣ претерпѣннаго ими пораженія.

Вообще вліяніе движенія 9-го Августа а въ особенности дѣла 7-го, было весьма для насъ благопріятно.—Разогнавъ главныя сборища занимавшія окрестныя высоты, войска доказали горцамъ, что въ открытомъ бою, не смотря на ущелья и скалы гдѣ они гнѣздятся, ихъ всегда ожидаетъ пораженіе при встрѣчѣ съ нами, и пріобрѣли ту выгоду, что удаливъ непріятеля и потому неопасаясь, по крайнѣй мѣрѣ на нѣкоторое время, покушеній противъ нашей позиціи, мы могли употребить болѣе войскъ на всѣ многочисленныя потребности по осадѣ с. Салты и для доставки отряду всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.—Этими успѣхами обезпечивалась также безопасность нашихъ сообщеній и покорнаго края. лежащаго въ тылу за Казикумыкскимъ Койсу, охраняемаго впрочемъ отчасти отрядомъ производившимъ постройку укрѣпленія Ходжалъ-Махи и баталіономъ оставленнымъ на Турчи-Дагѣ. — Но это полезное расположеніе войскъ, не могло вполнѣ обезпечить край. Передъ дѣломъ 7-го Августа горцы, собравшіеся въ большомъ числѣ между Кегеромъ и Кара-Койсу, для отвлеченія главныхъ силъ и вниманія нашего отъ с. Салты, сдѣлали нападеніе на верхнія Казп-Кумыкскія деревни.— Хотя цѣль непріятеля ни въ какомъ отношеніи не была достигнута, потому что отрядъ безостановочно продолжалъ осаду, войска оставались на своихъ мѣстахъ, а нападеніе было отражено съ урономъ самими Казп-Кумыкцами, подъ предводительствомъ храбраго Ротмистра *Аталаръ-Бека*, но нельзя было ручатся что непріятель невозоб-

новить подобныя покушенія, и что отъ этаго непроизойдутъ для насъ нѣкоторыя невыгоды.— Послѣ же встрѣчь 7 и 9-го Августа, нетолько горцы отказались отъ вторженій, но даже небольшія хищническія партіи не смѣли показываться на нашихъ сообщеніяхъ.—Во все время осады Салты, Акуша, Казп-кумыкъ и другіе общества не были тревожимы мюридами и оставались въ совершенномъ спокойствіи; транспорты ходили къ мѣстамъ нашихъ складовъ: къ Кумуху, Оглы, Ходжалъ-Махи и обратно къ отряду, подъ небольшими прикрытіями и ни разу небыли атакованы на пути; въ отрядъ доставлялось съ изобиліемъ все необходимое, а потому войска, ни въ чемъ не нуждаясь, сохраняли вполнѣ здоровье и бодрость.

Удачныя дѣйствія наши, не могли не произвести сильнаго вліянія и на самый гарнизонъ Салты: онъ послалъ депутатовъ къ Шамилю съ просьбою, позволить оставить аулъ, но получилъ въ отвѣтъ строгое подтвержденіе, защищатся до послѣдней крайности.

Между тѣмъ постройка брешъ батарей, продолжалась, онѣ дѣлались возвышенными для того, чтобы открывать подошву стѣнъ, прикрытыхъ небольшимъ природнымъ гласисомъ. — Траншея № 9-го, была доведена до оврага, и въ головѣ ее опустилась минным колодцемъ на глубину 3-хъ сажень.—Но устройство минныхъ галерей немогло быть довершено скоро.—Лѣвая галерея пробивалась въ твердомъ песчаникѣ, почему подвигалась только на нѣсколько футъ въ сутки, а правая, хотя проходила и не въ столь твердомъ грунтѣ, но неутомимые минеры успѣвали въ сутки пробивать только до 2-хъ сажень.

Непріятель, съ своей стороны старался всѣми средствами усилить наружную и внутреннюю оборону аула.—Съ самаго начала наступательныхъ дѣйствій устраивались, въ особенности по ночамъ, новыя ретраншаменты, противъ атакованныхъ частей наружной ограды.—Съ батарей, означенныхъ на планѣ подъ №№ VIII, IX и X, была видна часть этихъ работъ и дѣятельность съ которою занимался ими гарнизонъ.—Число траверзовъ заграждавшихъ улицы, увеличивалось съ каждымъ днемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были вырыты глубокіе рвы и сдѣланы завалы, а башни, чтобы болѣе охранить ихъ отъ дѣйствія Артиллеріи, наполнялись камнями и лѣсомъ.

Съ намѣреніемъ остановить наши траншеи, горцы осыпали рабочихъ градомъ камней, кидая ихъ пращами, съ удивительною ловкостію, на довольно большое разстояніе.—Въ темныя ночи, отважнѣйшіе изъ нихъ подкрадывались подъ самые мантелеты, стараясь поджечь ихъ, но не менѣе храбрые Саперы отражали нападенія и тушили пожары.—Въ теченіи дня, осажденные бросали на головные туры куски раскаленнаго железа и разныя зажигательныя вещества, этими средствами хотя имъ удалось сжечь у насъ два мантелета, но работы чрезъ то не останавливались.

Наконецъ, замѣтивъ что мы подвигаемся къ аулу подземными работами, горцы къ большому удивленію нашему, скоро и сами стали вести контръ-мины. — 15-го Августа, въ первый разъ услышанъ въ правой галереѣ стукъ по двумъ направленіямъ и можно было убѣдиться, что непріятель ведетъ контръ-мины, выведя ихъ изъ глубокаго рва между башнями А и Б.—Вѣроятно опасаясь чтобы мы не предупредили ихъ взры-

вомъ и съ тѣмъ чтобы уничтожить наши работы, осажденные, взорвали два усиленныхъ горна, но это нисколько неповредило галереѣ.—Продолжая вести контръ-мины, горцы 18 Августа совершенно приблизились къ нашимъ минерамъ, работавшимъ въ правой галереѣ.—Дабы встрѣтить и удержать ихъ, былъ устроенъ боевой рукавъ и заложенъ камуфлетъ, но при этомъ произошелъ преждевременный взрывъ, отъ коего обожжены: Кавказскаго Сапернаго баталіона Капитанъ *Фессель*, весьма сильно и трое изъ работавшихъ нижнихъ чиновъ.—Обстоятельство сіе объясняется слѣдующимъ: непріятель былъ такъ близко отъ минеровъ, что успѣлъ во время заложенія камуфлета, просверлить сквозное отверстіе и сейчасъ же сдѣлалъ ружейный выстрѣлъ отъ коего воспослѣдовалъ взрывъ, обратившійся въ нашу сторону. — Несмотря на это, былъ немедленно заложенъ зарядъ въ три пуда пороху и послѣ надлежащей забивки, взорванъ галваническимъ приборомъ. — Новое изобрѣтеніе это, опыты надъ которымъ производились во всѣхъ Государствахъ Европы, — въ первый разъ употреблено въ дѣйствительной осадѣ укрѣпленнаго и защищаемаго мѣста. — Взрывъ удался и повредилъ непріятелю, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрушилъ небольшое пространство и нашей галереи.—Послѣ случая сего, убѣдившаго что непріятель нашелъ средство и рѣшился вести подземную войну, необходимо слѣдовало измѣнить нѣсколько первоначальныя предположенія, состоявшія въ томъ, чтобы провести правую галерею подъ ровомъ укрѣпленія и взорвать нетолько башню А, но и окружающія ее строенія, почему Г. Главнокомандующій приказалъ ограничиться на первый разъ только тѣмъ, чтобы дѣйствіемъ правой

мины засыпать ровъ впереди казаматированной части укрѣпленія и совершенно уничтожить подземныя работы горцевъ —Лѣвая же мина продолжала подвигаться впередъ по прежнему.

Имѣя особенное попеченіе о сбереженіи зарядовъ Артиллеріи, приказано было въ началѣ осады стрѣлять исподволь, но по мѣрѣ успѣха Инженерныхъ работъ, канонада усиливалась —Въ продолженіи 18 и 19-го чиселъ, производилась частая пальба съ Южной стороны аула, противъ внутреннихъ строеній, 20-го же числа открытъ огонь съ брешь батарей, противъ тѣхъ частей атакованнаго фронта, которыя не могли быть разрушены взрывами минъ.—Но чтобы усилить дѣйствіе батарей, нужно было увеличить число батарейной Артиллеріи, столь необходимой для разрушенія прочныхъ каменныхъ укрѣпленій, почему изъ Сѣвернаго Дагестана были вытребованы и доставлены въ отрядъ еще два батарейныя орудія.

Послѣ движеній 7 и 9-го Августа, въ виду лагеря и то въ большомъ отдаленіи, показывались незначительныя партіи, главное же сборище по прежнему оставалось за Салтинскимъ мостомъ, на лѣвомъ берегу Кара-Койсу.

20-го Августа, для фуражировки къ сторонѣ с. Куппы и для рекогносцированія мѣстности, Г. Главнокомандующій сдѣлалъ, съ четырмя баталіонами и кавалеріею, движеніе на возвышенный хребетъ съ Сѣверо-Восточной стороны Салты.— Небольшіе партіи горцевъ отступили при первомъ появленіи войскъ, однако милиціонеры догнали часть бѣгущихъ и нанесли имъ потерю.

Для обложенія аула съ Сѣверо западной стороны, гдѣ онъ примыкаетъ къ садамъ, и откуда

гарнизонъ свободно получалъ продовольствіе и подкрѣпленіе, а также отправлялъ своихъ раненыхъ и больныхъ, имѣя безпрепятственное сообщеніе съ многочисленною партіею расположенною за Кара-Койсу, Г. Главнокомандующій нашелъ нужнымъ занять частію отряда сады, и подвергнуть упорный гарнизонъ болѣе тѣсной блокадѣ.

Занятіе сего пункта имѣлось въ виду еще при самомъ началѣ осады, но какъ дѣйствіе рѣшительное, было отложено до времени когда инженерныя работы на главномъ фронтѣ атаки, небудутъ подвинуты до извѣстной степени, дабы дать общимъ распоряженіямъ по овладѣнію ауломъ болѣе связи и единства.

22-го Августа, для исполненія сего важнаго предпріятія, былъ отряженъ Инженеръ Генералъ-Маіоръ *Бюрно* съ шестью ротами пѣхоты, двумя горными орудіями и частью Ахтинской пѣшей милиціи.—Слѣдовало ожидать, что столь невыгодное для непріятеля движеніе будетъ встрѣчено сильнымъ сопротивленіемъ, почему Г. Главнокомандующій приказалъ войскамъ, расположеннымъ за траншеями съ Юго-Восточной стороны аула, сдѣлать движеніе впередъ, показывая видъ что мы намѣрены идти на рѣшительный штурмъ, а Артиллеріи усилить со всѣхъ батарей огонь.—Развлекши этимъ вниманіе горцевъ, Генералъ-Маіору *Бюрно* дана была возможность, занять указанную ему позицію безъ всякой потери.

Однако и послѣ этой удачи, нельзя было полагать, что горцы оставятъ за нами позицію, лежащую на главномъ ихъ сообщеніи, не испытавъ всѣхъ средствъ вытѣснить оттуда наши войска, тѣмъ болѣе, что близость аула, сады и пересѣченная мѣстность давали имъ много выгодъ.

Въ предупрежденіе всѣхъ случайностей, Генералъ-Маіоръ *Бюрно*, по приказанію Г. Главнокомандующаго, немедленно приступилъ къ приведенію занятаго имъ пункта въ оборонительное положеніе, и успѣлъ къ вечеру укрѣпить главную часть своего расположенія, но курганъ, находившійся впереди, гдѣ необходимо было оставить часть войскъ, окапать въ короткое время было невозможно.

Съ наступленіемъ темноты, Лезгины сдѣлавъ вылазку, съ ожесточеніемъ атаковали неукрѣпленный курганъ а потомъ и главную позицію.—Рукопашный, упорный бой продолжался около 4-хъ часовъ.—Непріятель семь разъ ходилъ на штурмъ и семь разъ штыками его опрокидывали.—Наконецъ, несмотря на свою многочисленность и упорство и на помощь, поданную партіею, расположенною за Салтинскимъ мостомъ, горцы должны были отступить передъ стойкостію и мужествомъ нашихъ войскъ. — Понеся огромную потерю, они стали заботиться о своихъ собственныхъ убитыхъ и раненныхъ, такъ что послѣднія двѣ или три атаки были произведены только для достиженія этой цѣли, однако они немогли вынести многія тѣла и оставили ихъ намѣстѣ битвы.

Такимъ образомъ, занятыя Генералъ-Маіоромъ *Бюрно* сады и терассы, были послѣ геройской и продолжительной обороны удержаны за нами; на другой день не вполнѣ укрѣпленная часть была приведена въ совершенно надежное оборонительное положеніе,—а войска подкрѣплены двумя ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Князя *Орбеліана*. Начальство надъ всею позиціею въ садахъ, по болѣзни Генералъ-Маіора *Бюрно*, было поручено Командиру пѣхотнаго Ге-

пералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Полковнику *Плацъ-Бекъ-Кокуму*.—Послѣ прочнаго утвержденія нашего на этомъ пунктѣ, для сообщенія осажденныхъ, съ скопищами находившимися въ окрестностяхъ, осталась только неудобная тропинка съ Сѣверо-Восточной стороны, по которой, они съ большимъ трудомъ могли выходить изъ аула ночью, подъ ружейными выстрѣлами нашихъ передовыхъ пикетовъ, выставленныхъ какъ отъ новой позиціи въ садъ, такъ и отъ двухъ ротъ, расположенныхъ у батареи № VI.

Успѣшное, но кровопролитное дѣло сіе, немогло и для насъ остаться безъ потери; у насъ убито: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 136.—Ранено Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 163—.Но самая чувствительная потеря для отряда вообще, а для пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка въ особенности была смерть храбраго и всѣми уважаемаго Подполковника *Бибанова*.—Онъ былъ два раза раненъ при открытой атакѣ укрѣпленнаго сел. Гергебиль 4-го Іюня и послѣ перваго облегченія отъ ранъ поспѣшилъ возвратиться во фронтъ, въ ночь же съ 22 на 23 Августа, получивъ два сильные удара камнями въ голову—перевязалъ раны и сейчасъ же вступилъ опять въ бой; два раза его шашка была омочена непріятельскою кровью, но наконецъ отъ роковой пули въ грудь онъ палъ смертію героя.

Не смотря на потерю, понесенную при всѣхъ дѣлахъ и стычкахъ съ нами, а также отъ дѣйствія ядеръ, гранатъ и бомбъ громившихъ аулъ, осажденные, съ дѣятельностію продолжали работы по устройству ретраншаментовъ и траверзовъ и углубляли ровъ передъ стѣною между башнями

А и Б, прикрывая себя отъ ручныхъ гранатъ блиндажами изъ толстыхъ досокъ.

Съ нашей стороны, устройство минъ продолжалось, преодолѣвая всѣ препятствія съ большимъ усердіемъ и неутомимыми трудами.

Лѣвая минная галерея, 23 числа была доведена до стѣны башни Б, но тогда и здѣсь были услышаны работы непріятельскихъ минеровъ по тремъ направленіямъ изъ колодцевъ, вырытыхъ заблаговременно за стѣною.—Прямо впереди нашей галереи, непріятельскій минеръ былъ такъ близокъ, что надобно было поспѣшить устройствомъ каморы для усиленнаго горна.

Правая минная галерея частію взорванная 18-го числа, была послѣ того разчищена и въ лѣво отъ нее выведенъ рукавъ, для того, чтобы усиленнымъ горномъ опрокинуть земляной контръ эскарпъ и засыпать ровъ.—23 числа и въ этомъ рукавѣ была устроена камора въ разстояніи $1^1/_2$ сажени отъ рва.

На разсвѣтѣ 24, числа обѣ мины были взорваны галванизмомъ, при чемъ употреблена сухая батарея; лѣвая мина была заряжена 60-ю пудами пороха а правая 35-ю. Дѣйствіемъ лѣвой мины, башня Б до половины разрушилась и открылся лѣсъ, которымъ наполнили ее горны. — Дѣйствіемъ правой мины, ровъ былъ засыпанъ на протяженіи болѣе 10 сажень. — Обоими взрывами, по точнымъ свѣденіямъ доставленнымъ лазутчиками, а впослѣдствіи потвержденнымъ плѣнными, завалено, убито и ранено до 200 человѣкъ.

Однако и послѣ этаго разрушенія нельзя было, сберегая людей, сейчасъ же овладѣть наружными верками атакованнаго фронта, т. е. стѣною обо-

ронительной казармы,(*) потому что башня Б, фланкирующая стѣну, не была вполнѣ разрушена, всѣ внутренныя постройки, сохранили полную оборону; сдѣланныя взрывами мины и дѣйствіемъ Артиллеріи бреши были полъ сильнымъ огнемъ съ башни Б, и обстрѣливались не только со стѣны соединяющей башни А и Б, но и огромнымъ числомъ бойницъ, устроенныхъ въ укрѣпленныхъ сакляхъ и ретраншаментахъ внутри аула. — Для уничтоженія этихъ препятствій, Г. Главнокомандующій приказалъ разрушить Артиллеріею всю казаматированную стѣну между башнями А и В, уничтожить оборону башень С и Д, и соединяющихъ ихъ стѣнъ и устроить вновь минныя галереи, противъ башни Б —Для исполненія сего произведены слѣдующія работы:

Лѣвая минная галерея была разчищена до воронки и потомъ вырытъ колодезь глубиною еще въ двѣ сажени, изъ коего выведены два рукава подъ стѣны, промыкающія съ правой и съ лѣвой стороны къ полуразрушенной башнѣ Б.

Вновь построены двѣ брешъ батареи, означенныя на планѣ подъ № № III и IV, и къ брешъ батареѣ № II, сдѣлана пристройка еще на 6-ть орудій.

Въ ложементѣ, впереди расположенія Чохской и Аварской милиціи, устроена батарея на 3 орудія, означенныя на планѣ подъ № VII.

На мѣстѣ, гдѣ находилась брешъ батарея № I, построена кавальеръ батарея, высотою въ 1½

(*) Оборонительная казарма была устроена за стѣною соединяющею башню А и Б.

саженп, дабы дѣйствовать чрезъ развалины стѣнъ, по внутреннымъ оборонительнымъ саклямъ аула.

Обращая при этомъ вниманіе на то чтобы уничтожить лѣсъ, которымъ горцы наполнили башни аула, и изъ коего были устроены большая часть траверзовъ и заваловъ, испытано дѣйствіе зажигательныхъ Артиллерійскихъ снарядовъ. — Попытки сіи были успѣшны, и намъ удалось, бросая въ аулъ брандскугли и каленыя ядра, сжечь огромныя массы лѣса и стропила въ башняхъ А и Б, а также нѣсколько траверзовъ, хотя гарнизонъ укрѣпленія, съ большою дѣятельностію старался тушить пожары.

Чтобы стѣснить обороняющихся во всѣхъ отношеніяхъ, нельзя было не прибѣгнуть также къ побочнымъ, вспомогательнымъ средствамъ, которыя обстоятельства позволяли намъ употребить, и тѣмъ по возможности сохранить кровь храбрыхъ нашихъ солдатъ. — Съ этою цѣлью Генералъ-Маіоръ *Бюрно* предложилъ Г. Главнокомандующему устроить изъ навоза плотины по р. Силькѣ, ниже тѣхъ мѣстъ, откуда отрядъ пользовался водою и тѣмъ испортить въ прудѣ на Южной сторонѣ аула воду, которою снабжался гарнизонъ, устроивъ заблаговременно ходы, совершенно прикрытые мѣстностію и завалами отъ нашего Артиллерійскаго и ружейнаго огня.—Мысль Генералъ-Маіора *Бюрно* была принята и тотчасъ же приведена въ исполненіе, съ особенною дѣятельностію и успѣхомъ.

Въ главномъ резервуарѣ, изъ котораго пользовались Салтинцы водою, она была до того испорчена, что въ скоромъ времени почти совершенно не могла употребляться для питья, что произвело

на упрямаго непріятеля, какъ потомъ показали плѣнные, самое сильное вліяніе моральное и физическое.—Однако вмѣстѣ съ тѣмъ надобно было принять мѣры къ доставленію хорошей воды, войскамъ, расположеннымъ ниже теченію рѣчьки Сильки въ садахъ. — Съ помощію бюрдюковъ, имѣвшихся въ достаточномъ количествѣ въ отрядѣ, это легко было исполнить; почему два раза въ день посылалась вода въ бюрдюкахъ, на вьючныхъ лошадяхъ въ сады, какъ для варенія пищи, такъ для питья и для всѣхъ потребностей находившейся тамъ колонны.

2-го Сентября, брешъ батареи № II и VII были окончены и вооружены а въ продолженіи 3 и 4 Сентября, дѣйствіемъ своимъ обрушили башни А и Б, и сбили верхнюю часть стѣны между ними.

4 и 5-го Сентября, изъ брешь батареи № II разрушена лѣвая половина стѣны, между башнями Б и С.

6-го Сентября, съ батарей № III и IV обвалена правая половина стѣны, между башнями А и Б.

Минныя галереи, направленныя двумя рукавами, по обѣ стороны полуразрушенной средней главной башни аула, для уничтоженія остатковъ ее и огромныхъ примыкающихъ къ ней пристроекъ, были подвинуты къ 7-му Сентября, подъ стѣны аула; а потому предполагалось произвести взрывъ 9-го Сентября, на разсвѣтѣ, и тотчасъ же занять воронки и стѣну оборонительной казармы до башни А, разрушенной огнемъ и дѣйствіемъ батарей.—Но предположеніе это не могло быть исполнено съ совершенною точностію, потому что вечеромъ 7 числа послышались сверху надъ галереею, непріятельскія контръ минныя

работы, въ весьма близкомъ разстояніи; медлить было если не невозможно, то чрезвычайно опасно, и потому Г. Главнокомандующій приказалъ, не теряя времени, приступить къ заложенію каморъ и потомъ къ зарядкѣ и забивкѣ минъ.—Въ правой каморѣ положено было 65-ть пудовъ пороху, въ лѣвой 35-ть пудовъ.—Благодаря дѣятельности минеровъ, мы успѣли предупредить непріятеля; мины были заряжены и забиты, а 8-го числа въ 11 часовъ взорваны посредствомъ галванизма — Работы по устройству послѣднихъ минъ, производилъ Адъютантъ Г. Главнокомандующаго Ротмистръ *Давыдовъ*, оказавшій при этомъ случаѣ особенную распорядительность и познанія.—Взрывы удались сверхъ ожиданія: полуразрушенная средняя башня, съ примыкающими къ ней строеніями и стѣнами изчезла и на ихъ мѣстѣ образовались двѣ воронки.

Однако не имѣя вѣрныхъ ручательствъ чтобы войска, до наступленія ночи, могли надежно укрѣпиться въ воронкахъ и на стѣнахъ аула, Г. Главнокомандующій приказалъ отложить занятіе этихъ мѣстъ до слѣдующаго дня.—

На разсвѣтѣ 9 го Сентября, съ батарей былъ открытъ усиленный огонь, а въ передовыхъ траншеяхъ собрались: 152 охотника, (изъ разныхъ частей отряда,) 1-й баталіонъ Дагестанскаго и 1 й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, за ними построились въ резервѣ 2-й баталіонъ Дагестанскаго и 3-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ.

Двѣ роты 1-го баталіона Дагестанскаго полка были назначены для занятія разрушенной Артиллеріею башни А и казематированной стѣны въ

половину уже разбитой; остальныя двѣ роты составляли первый резервъ.

Двѣ роты 1-го баталіона Самурскаго полка должны были занять воронки, остальные же двѣ роты оставаться въ траншеяхъ до востребованія.

За передовыми ротами слѣдовали Инженерные Офицеры съ командами Саперъ.

Всѣми войсками назначенными для дѣйствія, начальствовалъ Командиръ Дагестанскаго полка Полковникъ *Евдокимовъ*.—Охотники, раздѣленные на двѣ части, были въ головѣ обѣихъ колоннъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій* и Генералъ-Лейтенантъ *Коцебу*, находились при атакующихъ колоннахъ.—Г. Главнокомандующій страдая сильнымъ воспаленіемъ глаза, не могъ тутъ лично присутствовать.

По данному сигналу, войска вышли изъ траншей и въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ заняли всю предназначенную линію и воронку.—Непріятель, устрашенный сильнымъ пушечнымъ огнемъ, продолжавшимъ поражать его съ праваго и лѣваго фланговъ, изъ батарей №№ VI, VIII и IX и послѣ движенія колоннъ впередъ, оставилъ укрѣпленную казарму, не сдѣлавъ почти никакого сопротивленія и не защищался въ воронкѣ, такъ что потеря наша была при этомъ самая незначительная.

Роты Дагестанскаго полка немедленно приступили къ работамъ, для прочнаго утвержденія на самыхъ стѣнахъ непріятельскаго укрѣпленія.—Но въ тоже время рота 1-го баталіона Самурскаго полка, назначенная для работъ въ воронкѣ, гдѣ уже находились охотники и передовая рота того же полка, вышла изъ траншей и найдя во-

ронку занятою, была увлечена необдуманною храбростію и принявъ въ лѣво, прошла снаружи подъ стѣною и неустрашимо атаковала полуобвалившуюся башню С.—Часть людей взошла даже на крышу башни но не могла спуститься, потому, что съ внутренней стороны стѣны были еще цѣлы.—Горцы въ значительномъ числѣ немедленно показались на самой стѣнѣ и стали осыпать штурмующихъ градомъ пуль и каменьевъ.—Для поддержанія этой роты, поспѣшила другая изъ резерва Самурскаго баталіона.—Но Князь *Аргутинскій-Долгорукій* замѣтивъ это невыгодное для насъ отступленіе отъ диспозиціи, тотчасъ же приказалъ ротамъ принять въ право къ своему мѣсту т. е. къ воронкѣ, что и было исполнено въ совершенномъ порядкѣ.—Немедѣе того атака эта не могла обойтись безъ потери.—Командиръ роты Самурскаго пѣхотнаго полка Капитанъ *Барыкинъ* и до 70 нижнихъ чиновъ были убиты, ранено: Офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 95-ть.

Между тѣмъ непріятель, думая что мы приступимъ къ рѣшительному штурму, ожидалъ этаго занимая внутреннія линіи ретраншаментовъ.—Удостовѣрившись потомъ, что наступательныя дѣйствія наши ограничутся занятіемъ казематированной стѣны и воронки, горцы начали осыпать нашу позицію пулями и въ особенности каменьями.—Войска отвѣчали тѣмъ же, перестрѣлка и бросаніе камней продолжалась до вечера т. е. до тѣхъ поръ покуда мы не укрѣпились на занятой линіи.—Пользуясь заблаговременно устроенными прикрытіями, горцы стрѣляли почти въ упоръ по войскамъ производившимъ работы, но они прикрываясь обломками стѣнъ и углубленіемъ воронки, выложили стѣнку кругомъ воронки, разоб-

рали остатки разрушенной наружной стѣны казематовъ, продѣлали бойницы во внутренней стѣнѣ, засыпали вполовину глубокій ровъ и приступили къ устройству батарей.—Вечеромъ одинъ горный единорогъ съ башни А, открылъ дѣйствіе противу внутреннихъ укрѣпленныхъ линій, а войска расположенныя за стѣною, совершенно прикрылись отъ непріятельскаго огня.

Съ перваго шага, сдѣланнаго охотниками изъ траншей и во все продолженіе дня, войска дѣйствовали съ тѣмъ мужествомъ, которое они постоянно и всегда оказываютъ —Большая часть раненыхъ, какъ Офицеровъ такъ и нижнихъ чиновъ, послѣ первой перевязки возвращались къ своимъ мѣстамъ. — Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Поисетъ*, раненный нѣсколько разъ камнями и Инженеръ Поручикъ *Поповъ* пулями въ руку и ногу, возвратились продолжать работы.—Командиръ 1-го баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка Маіоръ *Пригара*, того же полка Капитаны *Пинаевъ* и *Смирновъ*, Штабсъ-Капитанъ *Шмитъ*, Поручикъ *Леотаки*, Подпоручикъ *Слесаревскій*, Дагестанскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Ревва*, Поручикъ *Астафьевъ*, Прапорщикъ *Исайскій*, Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Прапорщикъ *Лейшка*, всѣ они будучи ранены а нѣкоторые по нѣскольку разъ камнями, или со всѣмъ не оставляли фронта или поспѣшали возвращатся послѣ первой перевязки.

Генеральнаго Штаба Капитанъ Графъ *Гейденъ*, находившійся съ самаго начала осады въ траншеяхъ и постоянно производившій разбивки работъ, подъ сильнымъ и близскимъ огнемъ непріятеля, одинъ изъ первыхъ вошелъ 9-го Сентября, въ казематированную казарму и потомъ, усмотрѣв-

ши батарею въ ложементѣ на стѣнѣ укрѣпленія, былъ тяжело ранепъ.

Потеря наша вообще состояла въ этотъ день: убитыхъ Оберъ – Офицеровъ 3 нижнихъ чиновъ 117.—Раненныхъ Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 22 и нижнихъ чиновъ 361.

Шамиль, какъ было узнано въ послѣдствіи чрезъ лазутчиковъ, присягнулъ на Алкоранѣ, что мы не возмемъ Салты и что онъ истребитъ отрядъ.—Вообще же всѣ горцы находились въ полной увѣренности, что невозможно овладѣть ауломъ, такъ сильно онъ былъ укрѣпленъ снаружи а въ особенности внутри.—Далеко отъ того чтобы опасаться открытой атаки, горцы напротивъ выжидали ее съ нетерпѣніемъ и даже старались заманить насъ на общій рѣшительный штурмъ, въ этомъ была единственная ихъ надежда нанести огромную потерю войскамъ и отстоять селеніе, не смотря на всѣ наши усилія.

Чтобы завлечь на штурмъ, они скрыли значки, которые до того развѣвались на стѣнахъ укрѣпленія, а по свѣденіямъ впослѣдствіи доставленнымъ, Шамиль даже желалъ чтобы Салтинцы отворили ворота и впустили насъ во внутрь аула съ тѣмъ, чтобы дать гарнизону возможность встрѣтиться съ нами въ лабиринтѣ укрѣпленныхъ сакель и крытыхъ ходовъ, гдѣ онъ имѣлъ бы надъ нами чрезвычайныя, во всѣхъ отношеніяхъ преимущества.—Но хитрость эта неудалась, тѣмъ болѣе, что легко можно было примѣтить по утрамъ, какія въ аулѣ ночью производились работы, для починки и исправленія разрушеній, дѣлаемыхъ дѣйствіемъ нашей Артиллеріи и какъ скоро въ какой нибудь части укрѣпленія оказывались сильныя поврежденія, ночныя работы непріятеля усиливались не-

смотря на опасность отъ огня Артиллеріи и ночью нами производимаго.—Почему ясно можно было заключить, что гарнизонъ не очень ослабленъ и что рѣшительность сопротивленія продолжается.—По симъ причинамъ Г. Главнокомандующій не отступая отъ принятой съ начала системы, продолжалъ предпочитать работы инженерные и столь превосходное дѣйствіе нашей Артиллеріи, открытому общему штурму.

10-го Сентября на батареяхъ, устроенныхъ у стѣны и въ воронкѣ были поставлены 5-ть орудій, для разрушенія блокгаузовъ, заваловъ и укрѣпленныхъ сакель, составляющихъ вторую и третію линіи непріятельской обороны, расположенной весьма искусно и систематически.

Въ ночь съ 10 на 11 Сентября, осажденные рѣшились, съ самою отчаянною смѣлостію, сдѣлать нападеніе на батарею нашу въ воронкѣ.—Съ наступленіемъ темноты, они зажгли часть разкинутаго кругомъ лѣса, съ цѣлью поджечь амбразуры, сдѣланные изъ дерева, и неуспѣвъ въ этомъ, съ примѣчательнымъ безстрашіемъ, разкрыли щиты амбразуръ и съ ожесточеніемъ бросились на орудія.—Но непріятель нашелъ тутъ храбрыхъ и хладнокровныхъ защитниковъ и дорого поплатился за свое дерзское покушеніе.—Командиръ 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка Подполковникъ *Манюкинъ*, съ 1-ю Карабинерною и 3-ю Егерскою ротами, встрѣтилъ горцевъ штыками и перекололъ тѣхъ изъ нихъ, которые ворвались уже въ одну амбразуру и даже хватались за орудіе, съ тѣмъ чтобы стащить его къ себѣ.—При этомъ Подполковникъ *Манюкинъ* былъ тяжело раненъ камнями въ голову.

Послѣ сего неудачнаго покушенія, горцы не рѣшались уже на открытыя нападенія, но продолжали: мѣтко стрѣлять въ наши амбразуры и бойницы, дѣлать нѣсколько выстрѣловъ въ день изъ одного, оставшагося у нихъ въ дѣйствіи орудія и укрѣплять внутреннюю часть аула, хотя противъ нее, кромѣ мортирной и другихъ батарей, было направлено 11 Сентября 8 орудій, поставленныхъ въ воронкѣ и на самой стѣнѣ, 4 орудія съ батарей № VIII и IX, два орудія съ батареи № VI.—Сверхъ того какъ мы послѣ узнали, осажденные производили подземныя работы, и выводили минную галерею подъ батарею устроенную на развалинахъ башни Б. Однако, какъ случай этотъ можно было предвидѣть, для предупрежденія взрыва приступлено съ нашей стороны къ принятію надлежащихъ мѣръ.

Въ то время, когда главная атака противъ аула, направлялась послѣдовательно съ Юго-Восточной стороны, войска расположенныя съ Сѣверо-Западной въ садахъ, не переставали стѣснять гарнизонъ, затруднять его сообщеніе и препятствовать подвозу продовольствія. — Полковникъ *Плацъ-Бекъ-Кокулинъ* и Маіоръ Князь *Орбеліанъ*, занимавшій передовой постъ въ садахъ, а также секреты выставляемые отъ позиціи у батареи № VI, почти каждую ночь вступали въ бой съ горцами, старавшимися пробраться въ аулъ или вынести оттуда своихъ раненныхъ.—Перестрѣлки и стычки эти нанесли непріятелю чувствительный вредъ.

Въ это время лунныя, свѣтлыя ночи, позволявшія различать предметы на значительное разстояніе, доставляли возможность открывать всѣхъ,

кто старался пробраться въ аулъ или выходить изъ онаго.—На ближайшихъ хребтахъ, хотя показывались толпы со вьюками продовольствія, но немогли уже болѣе провозить ихъ въ аулъ.—Отчаянное положеніе это, заставляло гарнизонъ дѣлать всякую ночь неоднократныя, но безполезныя попытки, чтобы открыть себѣ сообщеніе; но неменѣе того транспорты должны были возвращаться не проникнувъ въ укрѣпленіе.

Многочисленныя партіи, расположенныя до 9-го Сентября за Кара-Койсу, стали показываться, когда мы приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, на гребнѣ отдѣляющемъ Салтинскую долину отъ с. Куппы, но непредпринимая ничего оставались тутъ, какъ бы для того только чтобы поощрять гарнизонъ къ упорной защитѣ.—Иногда передъ вечеромъ они привозили орудія на высоту, господствующую надъ позиціею нашею въ садахъ и стрѣляли по войскамъ;—но послѣ захожденія солнца спѣшили увозить орудія, боясь чтобы ночью мы необошли бы ихъ, поднявшись на хребетъ по Куппинской дорогѣ и не овладѣли бы ихъ Артиллеріею.

12-го Сентября, Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій* сдѣлалъ, съ частію отряда, фуражировку къ с. Куппѣ.—Скопище только наблюдало за фуражирами и колонна возвратилась нетолько безъ всякой потери, но даже не могла завязать боя съ непріятелемъ, потому что при всякомъ наступательномъ съ нашей стороны движеніи, онъ отступалъ съ поспѣшностію.

Послѣ занятія части наружныхъ верковъ непріятельскаго укрѣпленія, для нанесенія рѣшительнаго удара защитникамъ с. Салты, согласно съ

предположеніемъ, предстояло занять верхнюю Сѣверо-Восточную часть аула, съ тѣмъ чтобы отрѣзавъ осажденнымъ послѣднюю тропинку, по которой они еще могли имѣть сообщеніе, хотя опасное, отнять всякую надежду къ отступленію и тѣмъ принудить ихъ бѣжать или сдаться, а въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія угрожать совершеннымъ истребленіемъ всѣхъ защитниковъ.

Для облегченія сего наступательнаго движенія, которое, какъ можно было судить постойкости гарнизона, должно было стоить намъ значительной потери, дѣйствіе Артиллеріи было усилено.— Непрерывная стрѣльба производилась изъ 16-ти орудій, а именно: 2-хъ мортиръ двухъ пудовыхъ, 2-хъ пушекъ 12-ти фунтовыхъ и 3-хъ 6 фунтовыхъ, 2-хъ единороговъ $^1/_2$ пудовыхъ и 7-ми $^1/_4$ пудовыхъ изъ конхъ 8, какъ вышесказано, находились въ самомъ аулѣ въ воронкѣ, въ башнѣ А и на стѣнѣ, два на батареѣ № VI и четыре на батареѣ № VIII; $^1/_4$ пуд. единороги дѣйствовали большею частію 12-ти фунтовыми ядрами.

Разрушеніе сдѣланное Артиллеріею было чрезвычайно.—Но не менѣе того и несмотря на недостатокъ въ продовольствіи, на жажду томившую гарнизонъ, которую онъ могъ утолить только испорченною навозомъ водою, онъ не дѣлалъ никакихъ предложеній о здачѣ.—По тѣмъ изъ нашихъ, кто выказывался изъ за стѣнъ, сейчасъ же раздавались нѣсколько выстрѣловъ, и пули дѣсятками пролетали нетолько чрезъ амбразуры, когда дѣйствовала Артиллерія но и въ бойницы.

Чтобы положить конецъ этой отчаянной борбѣ, Г. Главнокомандующій приказалъ произвести рѣшительную атаку 14-го Сентября.

На разсвѣтѣ собрались войска назначенныя для наступленія:

Охотники отъ всѣхъ частей отряда въ числѣ 195-ти человѣкъ, 1 и 2-й баталіоны Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1 и 3-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка въ резервѣ, 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка, сверхъ этого придвинулся къ передовымъ траншеямъ 1-й баталіонъ Эриванскаго Карабинернаго полка, а двѣ роты пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, Чохская и Аварская милиціи, построились въ оврагѣ противъ башни Д., гдѣ въ стѣнѣ была пробита брешъ, съ тѣмъ чтобы угрожать непріятелю и съ этой стороны.

Вдоль казематированной стѣны, занятой нами 9-го Сентября, между батареями размѣстились 100 Стрѣлковъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.

Войсками, предназначенными для дѣйствія, командовалъ Командиръ Дагестанскаго пѣхотнаго полка Полковникъ *Евдокимовъ*, но при нихъ находились также, Командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій* и Начальникъ Главнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Коцебу*. Воспаленіе глаза не дозволяло Г. Главнокомандующему присутствовать при атакующихъ колоннахъ.

По пробитіи утренней зори, начался усиленный Артиллерійскій огонь со всѣхъ батарей и продолжался около часа, между тѣмъ приготовлялось нѣсколько выходовъ изъ стѣны во внутрь аула и по данному сигналу войска, опрокинувъ послѣдніе камни этихъ выходовъ, съ громкимъ ура! атаковали внутреннія завалы и заняли ихъ до остатковъ стѣнъ отъ мечети, т. е. до мѣста, которое было указано имъ заблаговременно, какъ

предѣлъ предпріятія того дня. — Въ тоже время, другая часть штурмовой колонны обогнувъ съ права башню А, вдоль глубокаго оврага, выбила непріятеля изъ устроенныхъ тутъ ложементовъ и подземельевъ и немедленно, съ помощію Саперъ, начала утверждатся въ новой линіи, упираясь лѣвымъ флангомъ къ мѣсту, гдѣ была башня А, а правымъ къ послѣднимъ саклямъ, построеннымъ, надъ тропинкою, которая была послѣднимъ путемъ отступленія для гарнизона. — Между тѣмъ какъ производились работы, баталіоны, занявшіе завалы и блокгаузы впереди нашихъ прежней и новой фланкирующей ее линіи, удерживали непріятеля и опрокидывали его натиски; имъ отлично содѣйствовали Артиллерія и стрѣлки Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.—Непріятель съ своей стороны продолжалъ защищатся отчаянно.—Трудно представить себѣ лабиринтъ заваловъ, баррикадъ, укрѣпленныхъ сакель и особливо крытыхъ ходовъ и подземельевъ, которыя наполняли внутренность аула.—Вездѣ видѣлись бойницы, въ стѣнахъ рядами одне надъ другими, въ завалахъ на равнѣ съ землею, въ подземельяхъ; отовсюду производился ружейный огонь и сыпался градъ огромныхъ камней.—Генералъ-Лейтенантъ Князь *Аргутинскій-Долгорукій*, находясь на батареѣ, устроенной въ башнѣ Б, былъ въ это время раненъ пулею въ лицо.

Неоднократно, непріятель собирался для рѣшительнаго нападенія, но толпы его были разстроеваемы Артиллерійскимъ огнемъ и мѣткими выстрѣлами стрѣлковъ.

Чтобы представить, съ какимъ упорствомъ защищался Гарнизонъ, достаточно изложить частный примѣръ. — Въ одномъ подземельномъ

ходѣ, подъ новою позиціею нашею, вдоль оврага, были отрѣзаны и заперты, безъ надежды на спасеніе, 16-ть мюридовъ, не смотря на отчаянное свое положеніе, они не хотѣли сдаться и стрѣляя вверхъ, причиняли намъ значительный вредъ; бросаемыя же къ нимъ ручныя гранаты, большею частью выкидывали назадъ.—Наконецъ, приступлено было къ обрушенію на нихъ крыши и камней и тогда только 10 человѣкъ здались плѣнными, а 6 человѣкъ не хотѣли выйти изъ подземелья и отдать оружіе, почему были частью задавлены частью переколоты штыками.

Въ 3 часу по полудни, работы по очисткѣ и огражденію отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, занятой нами части аула вдоль оврага, были приведены къ окончанію.—Тогда войска, занимавшія ложементы внутри аула, т. е. въ углѣ, образуемомъ двумя занятыми нами линіями, были отведены исподволь и съ того времени одна Артиллерія продолжала дѣйствовать по аулу, а на правой оконечности новой позиціи, непріятель и мы съ своей стороны старались вредить имъ бросая каменья.—

Утромъ, въ этотъ день, когда едва штурмовыя колонны наши ворвались въ аулъ, толпы непріятельскія, расположенныя по горамъ съ Сѣверо-Восточной стороны, приблизились на пушечный выстрѣлъ, подавая видъ, что они хотятъ атаковать позицію въ садахъ и прорваться на помощь гарнизону, а *Гаджи-Мурадъ* съ партіею до 1000 человѣкъ конныхъ, спустился даже съ высотъ по дорогѣ отъ с. Куппы, угрожая нашему правому флангу. Наконецъ третяя партія, показалась на горахъ за селеніемъ Кудали, въ тылу нашей позиціи и завязала перестрѣлку съ находившеюся тамъ

милиціею. — Въ тоже время, получено донесеніе, что транспортъ съ Артиллерійскими снарядами слѣдуетъ подъ слабымъ конвоемъ изъ Ходжалъ-Махи чрезъ Цудахаръ подъ Салты. — Положеніе казалось довольно затруднительнымъ, но это продолжалось не долго. Начальникъ Главнаго Штаба, занялъ немедленно ротою Эриванскаго Карабинернаго полка, при одномъ горномъ орудіи редуты № XII, XIII и XIV, построенные заблаговременно, именно на случай еслибы горцы атаковали лагерь, въ то время когда большая часть войскъ былабы отвлечена наступательнымъ предпріятіемъ въ другую сторону, выдвинулъ противъ *Хаджи-Мурата* еще роту Эриванскаго полка съ горнымъ орудіемъ, Дивизіонъ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, сотню казаковъ, конную ракетную команду и 50 человѣкъ Аварской милиціи и тѣмъ остановилъ покушенія непріятеля, расположившагося надъ послѣднимъ спускомъ съ Куринскихъ высотъ, въ перерѣзанной глубокими оврагами и террасами омѣстности.— Вмѣстѣ съ тѣмъ, на встрѣчу транспорта, отправлены изъ оставшихся въ лагерѣ, 6-ть ротъ пѣхоты при двухъ горныхъ единорогахъ, съ 2-мя сотнями конной милиціи подъ командою Полковника *Минквица* — Когда колонна эта поднялась на высоты по Цудахарской дорогѣ, *Гаджи-Муратъ*, принимая вѣроятно движеніе это за обходное противъ него, началъ отступать; Генералъ-Лейтенантъ *Коцебу*, немедленно двинулся впередъ съ кавалеріею на рысяхъ, приказавъ ротѣ Эриванскаго Карабинернаго полка съ орудіемъ, слѣдовать за нимъ, но уже не могъ настигнуть непріятеля, отступавшаго съ поспѣшностію на крутую гору къ толпѣ расположенной на вершинѣ, а по-

тому, Начальникъ Главнаго Штаба, прекративъ преслѣдованіе, продолжалъ только поражать горцевъ гранатами и въ особенности съ большимъ успѣхомъ ракетами и тѣмъ заставилъ ихъ удалится изъ виду. — Партія, показавшаяся со стороны с. Кудали, послѣ незначительной перестрѣлки съ расположенною тамъ милиціею Даргинскаго округа, послѣдовала примѣру Гаджи-Мурата и вслѣдъ затѣмъ благополучно возвратилась въ лагерь колонна Полковника *Миквица* съ транспортомъ Артилерійскихъ снарядовъ.—Партія, угрожавшая нападеніемъ на позицію въ садахъ, ни начто не рѣшалась.

Къ вечеру, бой почти совершенно прекратился въ аулѣ.

По распросу плѣнныхъ мы узнали, что въ аулѣ, утромъ 14 числа находилось отъ 1200 до 1500 человѣкъ, выбранныхъ изъ лучшихъ людей Дагестана, подъ предводительствомъ 5-ти или 6-ти Наибовъ.—Въ началѣ осады въ с. Салты находилось не менѣе 3 т. человѣкъ.—Продолжительная осада, труды по работамъ и огромныя потери, уменшили числительность и утомили гарнизонъ, который терпѣлъ крайнюю нужду въ водѣ и вынужденъ былъ употреблять испорченную воду, отъ которой, кромѣ отвращенія, появились повальныя болѣзни; недостатокъ въ продовольствіи сдѣлался также чрезвычайно чувствителенъ, большая часть гарнизона уже была два дни безъ хлѣба, и въ аулѣ находилось множество раненныхъ, которымъ нельзя было, ни подать помощи, ни вынести изъ аула.

При такихъ обстоятельствахъ надобно было ожидать, что горцы, или побѣгутъ изъ аула, или употребятъ всѣ возможныя усилія для открытія себѣ сообщенія, а потому, постъ въ оврагѣ, впе-

редп батареп № VI, былъ усиленъ еще двумя ротами, въ удобномъ мѣстѣ поставленъ горный единорогъ, для обстрѣливанія дороги картечью на новой позиціи въ аулѣ, люди приготовились производить батальный огонь по тойже дорогѣ, и съ передоваго поста въ садахъ, по распоряженію Маіора Князя *Орбеліана* спущена рота на терасы, командующія этою дорогою и выставленъ секретъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ аула.

Луна, стала уже восходить позже, почему, вскорѣ послѣ захожденія солнца наступала темнота, и тогда же, секретъ расположенный подъ начальствомъ пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка Прапорщика *Малобѣлова* въ садахъ, замѣтилъ движеніе въ аулѣ и вскорѣ за тѣмъ шумъ, который постепенно увеличивался.—Онъ далъ знать объ этомъ ближайшей ротѣ, при коей находился того же полка Маіоръ *Пироговъ*, а самъ смѣло двинувшись впередъ, наткнулся на толпу горцевъ, спустившихся уже въ сады, и ударилъ на нее въ штыки, Маіоръ *Пироговъ*, спѣша къ нему на соединеніе съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ ура, на пути встрѣтилъ другую толпу горцевъ и атаковавъ ее въ штыки, перекололъ большое число.—Въ тоже время, Маіоръ Князь *Орбеліанъ* присоединился къ Маіору *Пирогову* со взводомъ 3-й Мушкатерской роты тогоже полка и съ нѣсколькими барабанщиками, и съ боемъ тревоги, двинулся прямо къ аулу, къ тому мѣсту, откуда дѣйствовало въ послѣдніе дни непріятельское орудіе; не подалеку оттуда, Маіоръ Князь *Орбеліанъ* встрѣтилъ новую толпу, которая тащила орудіе, онъ атаковалъ ее въ штыки, нанесъ ей большую потерю и овладѣвъ орудіемъ, занялъ нижнюю часть аула. Непріятель разсѣялся по садамъ, преслѣдуемый войсками, а съ этой сто-

роны преимущественно командою пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, подъ начальствомъ Поручика *Лазарева*, отряженнаго для сего Полковникомъ *Плацъ-Бекъ-Кокумомъ* съ главной позиціи въ садахъ и ротами, находившимися въ распоряженіи Полковника Князя *Гагарина* у батарей №№ VIII, IX и X.

Когда это происходило на Западной сторонѣ Салты, войска, занимавшія оврагъ съ Сѣверо-Восточной стороны и новую позицію въ самомъ селеніи, не оставались праздными: они сначала дѣйствовали картечью и ружейнымъ огнемъ по толпамъ силившимся прорватся по дорогѣ, а потомъ атаковали въ штыки и разсѣяли ихъ во всѣ стороны.— До полуночи продолжалось преслѣдованіе горцевъ, которые такъ потерялись духомъ, что солдаты кололи ихъ штыками и били прикладами почти безъ всякаго сопротивленія, и тѣ самые люди, которые еще того же утра дрались такъ геройски, тутъ не защищались.—Потеря непріятеля въ день 14 числа и въ послѣдовавшую ночь огромна, тѣлъ собрано и похоронено до 500, въ томъ числѣ тѣло храбраго защитника Гергебильскаго Идриса, Коротинскаго Напба *Магомедъ-Эмина*, Гунибскаго Напба *Мусы-Гаджи* и другихъ вліятельныхъ людей.

Два орудія, (одно мѣдное и одно железное) фалконетъ, три крѣпостныхъ ружья и одинъ значекъ, находившійся при Артиллерійской командѣ непріятеля, достались въ наши руки. — Ушло изъ аула, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, только отъ 400 до 500 человѣкъ.

Потеря наша въ этотъ день состояла: убиты 8-мъ Офицеровъ и 235 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранены 1 Генералъ-Лейтенантъ, 22 Офицера и 715 нижнихъ чиновъ.— Значительное число изъ раненыхъ, какъ Офицеровъ, такъ нижнихъ чиновъ, не-

поступали даже въ лазареты и на другой день возвратились во фронтъ.

Тотчасъ по занятіи аула, Г. Главнокомандующій принялъ мѣры къ спасенію сколько можно оставшихся тамъ раненныхъ Горцевъ.—На другой день приступлено къ подорванію остатковъ стѣнъ и башенъ порохомъ, а потомъ аулъ преданъ огню, продолжавшему свои опустошенія въ теченіи 8-ми дней.—Солдаты, охотно и неутомимо работали чтобы уничтожить это гнѣздо хищниковъ и къ 23 Сентября, дѣйствительно не оставалось камня на камнѣ тамъ, гдѣ прежде возвышалось укрѣпленіе, на которое горцы смотрѣли какъ на надежный оплотъ своей независимости.

Остатки садовъ, были вырублены, а когда отрядъ оставилъ развалины аула, то можно было, какъ говорится, пройти сохою на прежнемъ его мѣстѣ.

Паденіе и истребленіе Салты, есть событіе важное по вліянію этого селенія на весь лѣвый берегъ Казикумыкскаго Койсу,—по успѣхамъ, которыя дѣлалъ Шамиль для воспрепятсвованія овладѣть имъ, по вниманію, обращенному на этотъ пунктъ, не только всѣмъ Дагестаномъ; но и всѣмъ краемъ, по истребленію храбрѣйшихъ людей въ горахъ, по многочисленности потери непріятеля, каковая, во все время дѣйствій нашихъ у Салты, по самымъ достовѣрнымъ свѣденіямъ, простирается свыше 3 т. человѣкъ, и наконецъ по крѣпкости мѣстоположенія, по искуству и по тщательности, съ которыми аулъ этотъ былъ укрѣпленъ.

Превосходство нашей Артиллеріи конечно неоставляя горцамъ другой надежды сопротивленія и другой увѣренности устоять противъ насъ, какъ

надежду на личную твердость и неустрашимость свою, какъ увѣренность въ непреступности внутреннихъ укрѣпленій, гдѣ было все вымышлено, чтобы съ безопасностію укрываться въ подземельяхъ и за блиндажами отъ огня Артиллеріи и вмѣстѣ съ тѣмъ съ выгодою дѣйствовать противъ открытыхъ штурмовъ.

Въ первый разъ въ здѣшней войнѣ система подземельевъ и закрытыхъ сообщеній съ бойницами, была доведена до такой степени, какъ мы нашли ее въ Салты; въ первый разъ также непріятель употреблялъ контръ мины, противъ нашихъ минъ, работы и хотя усилія ихъ, въ этомъ отношеніи были безуспѣшны, но они не мало насъ задерживали и мѣшали иногда подвигатся по тѣмъ направленіямъ и дѣлать совокупные взрывы, въ то самое время, когда это предполагалось. — Въ первый тоже разъ съ нашей стороны, въ здѣшней войнѣ, дѣйствія какъ инженерныя, такъ и Артиллеріи были употреблены въ столь большомъ размѣрѣ: зарядовъ выпущено во время осады болѣе 12 т. изъ конхъ бомбъ, до 1500, и наконецъ, какъ сказано выше, въ первый разъ, на самомъ дѣлѣ, испытанъ гальваническій приборъ для взрывовъ минъ.—Всѣ эти обстоятельства т. е. чрезвычайное развитіе, для здѣшней войны, съ обѣихъ сторонъ, средствъ обороны и атаки, придали овладѣнію с. Салты необыкновенную важность; а потому, кромѣ сильнаго пораженія горцевъ въ матеріальномъ отношеніи, это произвело необыкновенное вліяніе на умы непокорныхъ.—Участь мятежнаго аула разпространила страхъ между преданными Шамилю племенами, утвердила въ нашу пользу колеблющихся и водворило довѣріе и спокойствіе между покорными, которые боялись что

ежели предпріятіе противъ Салты будетъ безуспѣшно, то они подвергнутся нападеніямъ скопищъ и мщенію мюридовъ.—Со всѣхъ сторонъ получались свѣденія отъ лазутчиковъ, что Кибитъ-Магома и Даніель Бекъ не считаютъ себя уже безопасными за стѣнами Тилитля и Ириба и что народъ Дагестанскій потерялъ довѣріе къ стѣнамъ и башнямъ, которыя разрушаются русскою Артиллеріею и минами.—Клятвы и обѣщанія Шамиля; что мы не въ состояніи взять Салты и что онъ истребитъ насъ, остались безъ исполненія, и это уменьшило довѣріе къ Имаму, въ присутствіи коего истребленъ храбрый гарнизонъ.

Послѣ взятія Салты, еслибы это случилось мѣсяцомъ ранѣе, весьма легко было занять немедленно Гергебиль и свободный путь войскамъ былъ открытъ, когда обстоятельства того требовали бы за Кара-Койсу и далѣе, но время уже было позднее; холера задержала отрядъ на Турчидагѣ до конца Іюля.—Салты сопротивлялись 7 недѣль, и еще одна недѣля была употреблена на разрушеніе всѣхъ остатковъ аула и истребленіе садовъ, между мѣстомъ гдѣ были Салты и Салтинскимъ мостомъ на р. Кара-Койсу. — Между тѣмъ подножнаго корма уже не было, что оставалось хлѣба и сѣна, на всемъ пространствѣ около лагера и с. Гергебиля было истреблено или нами, или нарочно, непріятелемъ.

Всѣ эти причины побудили Г. Главнокомандующаго, отложивъ дальнѣйшія наступательныя дѣйствія, обратить особенное вниманіе на охраненіе безопасности покорнаго правительству края, лежащаго на правомъ берегу Казикумыкскаго Койсу, что послѣ одержаннаго войсками успѣха, было не трудно.

Въ д. Ходжалъ-Махи, раззоренной Шамилемъ въ 1846 году, передъ блистательнымъ Кутишинскимъ дѣломъ, устроено какъ уже упомянуто выше, усердіемъ Генералъ-Лейтенанта Князя *Бебутова* и Генералъ-Маіора Князя *Кудашева* укрѣпленіе, въ то время когда главный отрядъ находился еще на Турчидагѣ.—Жители видя себя обезпеченными, въ числѣ до 300 семействъ, опять выстроили дома и водворились на своихъ пепелищахъ, гдѣ нашли богатые, прекрасные сады свои совершенно сбереженными.—Въ деревнѣ Цудахарѣ, столько разъ храбро сопротивлявшейся Шамилю, и которая также съ 1846 году была раззорена имъ, никто не смѣлъ начинать селится до взятія Салты.—Когда же жители увидѣли счастливый конецъ нашего предпріятія, то не только вышедшіе послѣ раззоренія къ намъ, но и тѣ, которые были увлечены непріятелемъ, возвратились въ свои жилища и начали строиться, употребляя на это отчасти лѣса д. Кудали, занятой нашей милиціей во время осады.

23 Сентября, Г. Главнокомандующій съ отрядомъ пришелъ въ Цудахаръ, и для лучшаго удостовѣренія жителей въ совершенной безопасности, оставилъ тамъ одинъ баталіонъ Самурскаго полка, расположивъ его на концѣ деревни у берега рѣки на мѣстности весьма удобной для защиты.—Въ Цудахарѣ какъ и въ Ходжалъ-Махи, сады, составляющіе большую часть богатства жителей, были сбережены и въ сей важной деревнѣ постройка новыхъ домовъ пошла скоро и успѣшно.

Большая часть отряда вслѣдъ за тѣмъ разпущена, для заслуженнаго отдыхновенія на зимовыя квартиры, но резервы были разположены какъ

на границѣ между Мехтулинскимъ Ханствомъ и Акушою, такъ и въ самомъ Кумухѣ.

Въ мѣстахъ сихъ, гдѣ прежде былъ совершенный недостатокъ въ топливѣ, открыты каменно угольныя копи, во время движенія отряда изъ Акуши въ Казикумыхъ, и въ изобиліи хорошаго качества торфъ, во время пребыванія на Турчи-Дагѣ, что на будущее время дастъ возможность оставлять войска на зиму на высокихъ и безлѣсныхъ горахъ Казыкумыкскаго Ханства и Даргинскаго округа.

Во все время экспедиціи, съ самаго наступленія на Гергебиль, подъ Салтами, и до возвращенія на квартиры, весь отрядъ, не только ни въ чемъ не нуждался, но во всѣхъ частяхъ продовольствія имѣлъ изобиліе. Люди, всякій день варили говядину и пили водку и ничто не показывало въ этомъ отношеніи что мы были на землѣ непріятельской, и посреди враждебныхъ племенъ. За то здоровье всего отряда, во все время было въ наилучшемъ положеніи. Отъ послѣдствій холеры и холернаго воздуха, отъ котораго въ первой половинѣ Іюня мало кто изъ всѣхъ чиновъ былъ здоровъ, отрядъ совершенно поправился пятинедѣльнымъ пребываніемъ на Турдчи-дагѣ; тамъ не только холеры, но никакой другой болѣзни вовсе не было Мы воспользовались этимъ счастливымъ лагеремъ, не только для отдыхновенія, и выздоровленія солдатъ, но въ послѣднія три недѣли произведены были, въ отрядѣ всякаго рода ученія, стрѣльба въ цѣль, Саперныя практическія работы, и линейныя движенія. По приходѣ подъ Салты, было еще нѣсколько случаевъ холеры, но здоровье всѣхъ чиновъ ничѣмъ не было ослаблено; болѣзнь скоро прекрати-

лась, большая часть заболѣвшихъ выздоровѣла, и не смотря на усиленныя работы по траншеямъ на частыя экспедиціи и оказіи, и на безпрестанную осторожность во время ночи, больныхъ во всѣхъ баталіонахъ было меньше нежели обыкновенно бываетъ на спокойныхъ квартирахъ.

Такимъ образомъ кампанія 1847 года въ Южномъ Дагестанѣ кончилась съ совершеннымъ успѣхомъ: съ одной стороны всѣ покушенія Шамиля были отражены, всѣ усилія сопротивляться войскамъ нашимъ остались тщетными и въ его глазахъ, пало въ наши руки то укрѣпленіе, на которое онъ болѣе всего имѣлъ надежды, съ другой всѣ покорныя общества, какъ то: Мехтулинское Ханство, Акуша, Цудахаръ и наконецъ весь Казикумыхъ, остались въ совершенной нашей зависимости и обезпечены отъ нападеній новымъ расположеніемъ войскъ и резервовъ. — Непріятель на всемъ этомъ пространствѣ ничего важнаго противъ насъ предпринять не можетъ, намъ же предстоитъ всегда возможность, и прежде занятія Гергебиля, чрезъ Ходжалъ-Махи и Цудахаръ или Кумухъ, внезапно являться за нашею линіею во всѣхъ пунктахъ, гдѣ нужда того потребуетъ и имѣть средства всегда легко наказать тѣ племена и общества, которыя продолжалибы противъ насъ враждебныя дѣйствія.

ПЛАНЪ
УКРѢПЛЕННАГО СЕЛ. САЛТЫ.
съ указаніемъ расположенія войскъ и осадныхъ работъ.
въ 1847-мъ году.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 50 саж.

Позиція у стѣны аула, занятая 9го Сентября

Позиція въ аулѣ, занятая 14го Сентября.

Грвир. Топогр. 2го Класса Гелевичъ.

2007056723